

G. Aygen. Kurmanjî Kurdish. München: LINCOM Europa, 2007. 94 p. (Languages of the World / Materials; 468).

Рецензируемая работа* представляет собой краткий очерк грамматики диалекта курманджи курдского языка. Ее автор, Гюльшат

* Я признателен С.Ф. Шамои и Р. Барчину, носителям курманджи, за суждения о грамматичности, а также В.С. Волку и П.Б. Лурье, любезно прочитавшим предварительные варианты рецензии и сделавшим свои замечания.

Айген, – сотрудница Университета Северного Иллинойса, защитившая в 2002 году в Гарварде диссертацию по синтаксису тюркских языков [Aygen 2002].

Очерк вышел в серии «Языки мира. Материалы», публикующей краткие очерки (обычно экзотических) языков. Публикации в этой серии часто являются первыми сколь бы то ни было систематическими описаниями соответствующих идиомов.

По словам автора, «эта грамматика опирается на то очень немногое, что напечатано про курдский, в особенности на работы братьев Бадыр-Ханов, и на данные, полученные от шести носителей курманджи, пятерых из Диярбакыра (Турция) и одного из Коньи (Турция)¹». Судя по ссылкам в тексте, основными источниками послужили [Bedir Khan, Lescot 2000] (расширенный турецкий перевод влиятельной французской грамматики [Bedir Khan, Lescot 1970]) и учебный курс [Rizgar 2005]. Кроме того, некоторые примеры взяты из работы [MacCarus² 1958], написанной на материале говора иракского города Сулеймания диалекта сорани, т. е. фактически описывающей другой язык.

«Курдский язык» – это название огромного диалектного континуума, к которому, к тому же, некоторые относят языки горани и заки (димили). В современной литературе термин «курманджи» применяют обычно к северо-западным диалектам курдского, на которых говорят в Сирии, Турции и части Северо-Западного Ирака (а также выходцы из Турции, переселившиеся на Кавказ и в Туркмению), однако существует заметный разнобой в терминологии.

Мне трудно согласиться с тем, что по курдскому напечатано очень немногое (см. библиографию в [Мусаэлян 1996] и [Haig, Matras 2002]). Относительно подробные поговорные описания диалектов сорани и курманджи Ирака содержатся в [MacKenzie 1961; 1962]. Однако диалекты курманджи, на которых говорят в Турции, действительно описаны плохо, и достаточно подробное описание любого конкретного из них (например, говора Диярбакыра, откуда происходят большинство информантов Г. Айген) было бы весьма интересным. Однако данные в основном взяты из нормативной грамматики Бадыр-Хана и Леско, и диалектные различия из-за этого не отражаются.

Я смог обнаружить ровно два примера, в которых, быть может, сказались какие-то междиалектные различия. Первый из них, пример (49) на с. 19, источник которого не указан³, огlossирован как

¹ Конья находится на расстоянии около 500 км от Диярбакыра. Поэтому неочевидно, что у выходцев из этих городов будут совпадать говоры. Автор, впрочем, не упоминает никаких разногласий между информантами.

² Этот исследователь назван *McCallum* на с. 32 и *McCalum* на с. 82. (На с. 83 и в списке литературы на с. 91 он все же упоминается как *McCarus*.)

³ Носителей, которые бы подтвердили этот пример, мне найти не удалось, но это, возможно, обусловлено разницей диалектов между моими консультантами и консультантами Г. Айген.

(1) *hesp-ên-0* *çun*
horse-pl-abs come.pst
'Horses went' (Лошади ушли).

Однако до этого, на с. 14 в разделе 2.1.1, «Число», отмечается, что множественное число в курманджи не маркируется на существительных в абсолютиве. Согласно написанному на с. 27, *-ên* – это показатель изафета множественного числа⁴, неожиданный в сочетании существительного и глагола. В принципе, легко можно себе представить, что в каких-то диалектах курманджи *-ên* оказался переосмыслен как просто показатель множественного числа. Это представляло бы отдельное интересное явление, но оно требует систематического изучения, а пример – комментариев, в работе Г. Айген отсутствующих.

Второй пример, (231) на с. 81, приведенный со ссылкой на [Bedir Khan, Lescot 2000: 309], содержит показатель отрицания *me-*. До этого в очерке упоминались лишь показатели *na-* и *ne-*, и в данном примере следовало бы ожидать *ne-*. Возможно, впрочем, что это всего лишь одна из (многочисленных) опечаток очерка. Не располагая доступом к [Bedir Khan, Lescot 2000], я не берусь прокомментировать это обстоятельство.

Очерк использует в основном стандартную курдскую латинскую орфографию.

Краткое содержание

В главе 1, «Фонология», (с. 4–13), перечисляется фонемный инвентарь, приводятся соответствия между орфографией и знаками IPA, описываются наиболее распространенные фонологические процессы, структура слога и типы ударения.

Глава 2, «Морфология», (с. 14–79) 2.1. Именная морфология. Описываются грамматические категории, присущие в курманджи существительным (число, род, определенность, падеж, изафет), и способы их маркирования. В этом же разделе описываются местоимения. 2.2. Прилагательные. 2.3. Наречия. 2.4. Глагольная морфология. 2.5. Время, аспект, модальность. 2.6. Отрицание. 2.7. Глагольные категории (пассивы, косвенная / передаваемая речь). 2.8. Глагольные модификаторы (причастия, конвербы, масдары, герундии, ...).

Глава 3, «Синтаксис», (с. 79–87). 3.1. Типы предложения (клаузы со связкой, глагольные клаузы). 3.2. Простое предложение. 3.3. Слож-

⁴ Показатели изафета в курманджи согласуются по роду и числу с обладаемым. Еще одна возможность – этот суффикс представляет собой неправильно записанный показатель OBL. PL *-an*.

ные предложения. Кроме того, в эту главу включен раздел 3.4. Восклицания. Он состоит из списка «восклицаний» (*malava* ‘браво’, *wey* ‘увы’, и т. п.) и приветствий, занимающих целую страницу.

На с. 87–90 приведены четыре коротких текста, два из них с пословным, а два с литературным переводом.

Библиография, с. 91–92, включает 17 названий, хронологически последнее издание из списка вышло в 2005 г. Надо заметить, что в (не вошедшем в библиографию) обзоре [Haig, Matras 2002], опубликованном в целиком посвященном курдскому выпуске журнала *Sprachtypologie und Universalienforschung*, список литературы (до 2000 г.) насчитывает 91 название. В библиографию очерка Г. Айген не включены не только довольно многочисленные и пользующиеся известностью у западных иранистов работы по курманджи на русском языке (например [Бакаев 1962; 1965; Курдоев 1957]), но и самая полная до сих пор публикация по курманджи на английском – фундаментальный обзор говоров бахдинани, самого южного из диалектов курманджи [MacKenzie 1962].

Замечания

Книга, к сожалению, обладает заметным количеством недостатков, которые были бы понятны, хоть и огорчительны, в первой публикации по какому-нибудь языку из джунглей Амазонии или Папуа-Новой Гвинеи, однако менее уместны в пересказывающем стандартную грамматику очерке курдского. Ниже перечислены лишь немногие из замеченных мной пропусков и явно неверных утверждений. Их количество таково, что обсуждать способ изложения, детали анализа или опечатки в английском кажется мне в данном случае нецелесообразным.

В главе 1, «Фонетика», не упомянуты некоторые явления, которые не нашли отражения в стандартной орфографии. Так, не говорится, что буква *g* обозначает фонематически противопоставленные многоударное /*g*/ и одноударное /*g*/, а также, что у /*p*/, /*t*/, /*k*/ и /*ç*/ есть аспирированные корреляты (и это противопоставление тоже фонематическое)⁵. Кроме того, не упоми-

⁵ Наличие подобных противопоставлений упоминается в описаниях самых разных диалектов курманджи: например, в говоре курдов Туркмении [Соколова 1953: 93 и далее], а также в курдских говорах Армении и Азербайджана [Бакаев 1973: 41]. Безусловно, нельзя исключать, что в диалектах информантов Айген этих противопоставлений не было (так, В.С. Соколова [Соколова 1953: 96] и Ч.Х. Бакаев [Бакаев 1973: 54] отмечают, что в говоре курдов Туркмении исчезает противопоставление двух *g*),

нается о существовании гортанной смычки (с фонематический статус в незаимствованных словах неочевиден, но она заведомо возникает для избежания гласного в анлауте).

В главе 2, «Морфология», отсутствуют разделы, посвященные предлогам и послелогам, ничего не говорится и о неопределенных местоимениях.

На с. 16 для слова *çêlek* ‘корова’ вместо английского дан турецкий перевод *inek*. На с. 17 говорится, что слово «небо» мужского рода, однако вместо курдского слова *ezman* приведено турецкое *gök*.

На с. 25, в пункте 2.1.4.3. «Эргатив в курманджи», говорится что «падежное маркирование исчезает в изафетной конструкции». Это, однако, неверно. Падеж в таком случае маркируется на правой границе именной группы, т. е. на посессоре. В том случае, когда посессор выражен местоимением, оно уже с необходимостью стоит в косвенном падеже, и падежное маркирование именной группы в целом действительно оказывается ненаблюдаемым. Если же посессор – существительное, обычный суффикс обликвуса присоединяется к нему⁶.

На с. 36 говорится “когда на существительном присутствует показатель числа или неопределенности, то порядок слов в посессивных сочетаниях совпадает с имеющимся в английских “of-possessives”» и дается пример со следующими глоссами:

- (2) *seve-ke min*
apple-indef⁷ mine
‘мое яблоко’

Далее говорится «Если число или неопределенность не маркируются, то порядок слов меняется на противоположный» и даются несколько примеров, все с тем же порядком слов, что и раньше (в тексте они даны без глосс):

- (3) *pênus⁸-e wan*
ручка-EZF.M 3PL.OBL
‘их ручка’

В тексте на с. 49 (3-я строчка снизу), вместо «разница между императивом и настоящим»
однако это опять требовало бы дополнительных пояснений.

⁶ И в книге немало примеров изолированных именных групп с обликвусом на посессоре:

- (i) с. 27. пример (65), глоссы мои.
av-ên Kurdistan-ê
вода-EZF.PL Курдистан-OBL
‘воды Курдистана’

Впрочем, то, что на посессоре стоит падежный показатель, не отражается ни в глоссах, ни в авторском тексте.

⁷ Должно быть *sêv-ek-e* яблоко-INDEF-EZF.M

⁸ На с. 14 это слово написано *pênûs*.

длительным заключается в префиксе» должно стоять «разница между *оптативом* и настоящим длительным заключается в префиксе». Хотя в разделе 2.6. «Отрицание» на с. 75 говорится, что «отрицательные формы глагола⁹ во всех временах и видах обсуждаются в соответствующих разделах выше», нигде не описывается образование отрицательной формы от глаголов в будущем, прошедшем совершенном, прошедшем совершенном оптатива и контрафактическом будущем.

На с. 78 говорится, что «прямые дополнения инфинитивов ставятся в аккузативе, как и дополнения любого другого глагола». Помимо того, что ранее при обсуждении падежей автор не употребляла слово «аккузатив», а оперировала терминами «абсолютив» и «обликус», а также того, что в прошедшем времени в курдском используется эргативная конструкция, приводимый пример (216) показывает, что сочетание инфинитива с «прямым дополнением» оформляется как посессивная конструкция: инфинитив маркируется показателем изафета, а местоимение-посессор ставится в обликусе [глоссы мои. – Д.Э.]:

(4) *veşart-in-a wi zehmet bû*
прятать- 3SG.OBL трудный быть.PST.3SG
INF-EZF.F

‘Его было трудно спрятать’ (букв.: ‘его прятанье было трудным’).

В книге приводится большое количество примеров, иногда снабженных глоссами или пословным переводом. «Грамматические глоссы отражают анализ автора, а не исходных источников», курсив автора, с. 3. Сопоставление этих примеров друг с другом (и с авторским текстом) и обращение к грамматикам позволяют, к сожалению, обнаружить, что пословный перевод не слишком последователен, а глоссы зачастую неверны. К уже упомянутым ошибкам можно добавить следующие: на с. 81 в примере (229) *welat-ê xwe* ‘своя страна’ показатель изафета *-ê* прогlossирован как обликус. Предлог¹⁰ *ji* прогlossирован как ‘than’ на с. 40, ‘dat’ и ‘from’ на с. 87 и ‘abl’ на с. 88. На с. 67 в примере (192) *bi-* прогlossировано *pst* вместо *opt*. На с. 79 пример (221) *xwendekar e* с перс-

⁹ В курманджи показатели отрицания нестриктивным образом взаимодействуют с показателями вида-времени-наклонения, например, под отрицанием исчезает морфологическое различие между формами настоящего и будущего времени.

¹⁰ О том, что это предлог, а не послелог, ни из примеров, ни из текста очерка догадаться нельзя, однако, это сказано, например в [Курдосв 1957].

водом ‘Ученик усерден’ фактически означает лишь ‘ученик ссть», слово *jîr* ‘усердный’ там отсутствует.

Заключение

Очерком можно пользоваться для справок лишь с большой осторожностью, и российская аудитория, вероятно, по-прежнему предпочтет упоминавшиеся работы Бакаева, Курдосва и др. Автор пишет (с. 3): «The goal of this book is not to provide a comprehensive grammar of Kurmanji, but to make the basic grammatical features of Kurmanji Kurdish accessible in English, and encourage linguists to work on this intriguing yet little studied Indo-European language». Я полностью согласен с тем, что курманджи чрезвычайно интересен и заслуживает большего внимания лингвистов. Я не столь уверен, что поставленная автором задача оказалась в результате решена наилучшим возможным способом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакаев 1962 – Ч.Х. Бакаев. Говор курдов Туркмении. М., 1962.
Бакаев 1965 – Ч.Х. Бакаев. Язык азербайджанских курдов. М., 1965.
Бакаев 1973 – Ч.Х. Бакаев. Язык курдов СССР. М., 1973.
Курдосв 1957 – К.К. Курдосв. Грамматика курдского языка (курманджи). Фонетика. Морфология. М., 1957.
Соколова 1953 – В.С. Соколова. Очерки по фонетике иранских языков. Ч. 1. М.; Л., 1953.
Мусаэлян 1996 – Ж.С. Мусаэлян. Библиография по курдоведению. Ч. I, II. СПб., 1996.
Aygen 2002 – G. Aygen. Finiteness, case and clausal architecture. Harvard, 2002.
Bedir Khan 1970 – E.D. Bedir Khan, R. Lescot. Grammaire kurde. Paris, 1970.
Bedir Khan, Lescot 2000 – E.D. Bedir Khan, R. Lescot. Kürtçe dilbigisi (Kurmanji). 3rd ed. Istanbul, 2000.
Haig, Matras 2002 – G. Haig, Y. Matras. Kurdish linguistics: a brief overview // Sprachtypologie und Universalienforschung. V. 55. Issue 1. 3–14. 2002.
MacCarus 1958 – E.N. MacCarus. A Kurdish grammar. Descriptive analysis of the Kurdish of Sulaimaniya, Iraq. New York, 1958.
MacKenzie 1961 – D.N. MacKenzie. Kurdish dialect studies. I. London, 1961.
MacKenzie 1962 – D.N. MacKenzie. Kurdish dialect studies. II. London, 1962.
Rizgar 2005 – B. Rizgar. Uygulamalı Kürtçe dersleri. Dersên Kurdî. Istanbul, 2005.

Д.А. Эршлер